

быть готовы либо воевать, либо поддерживать внутренний порядок, либо куда нибудь переселиться.

Очевидно, что положение это долго длиться не может, но вывести из него Казачество может только само себя.

Лечение должно быть абсолютно радикальным, а именно: а) либо прекратить борьбу за Казачество и стать русскими людьми; либо б) бороться до последней капли крови, не щадя «своего живота», как выражались казахи выборные атаманы не только в до-разиновское время, но еще и при Петре I-м, за сохранение Казачества, за восстановление его былой свободы и равенства.

Чтобы стать русским, казачеству нужно немного, вернее, ничего не нужно. Можно сказать, иди за русскими вождями и — только.

Для борьбы же за сохранение Казачеству его силы должны быть абсолютны едины и направлены по одному пути — по пути восстановле-

ния казачьих: свободы, равенства и братства.

Но, в поисках давно, очень давно улетевшей казачьей жар-птицы, Казачество в наше смутное время должно твердо помнить две вещи.

Во-первых, воля коллектива направляется отдельными людьми, человеческими единицами и, во-вторых, одни люди, или человеческие единицы работают честно и искренно на общее благо Казачества, а другие стремятся на казачьих спинах сделать себе карьеру.

Отсюда следует, что коллектив должен быть дисциплинированным и выдержанным, а от своих вождей должен требовать честности и искренности в работе на благо Казачества или казачьего коллектива.

Без выполнения этих элементарных правил Казачество может снова попасть из куля в рогу.

М. Ильин.

Д-р С. Б. БАЯНОВ.

Чингис-Хан и Монгольская империя

Продолжение*).

Племя Монгол к этому времени сгруппировалось вокруг двух лиц: Темучина и Джамуха-Цецена.

Последний, поняв упрочившееся положение Темучина, почувствовав какую-то силу в его новом порядке, превращается в неутомимую инициативу, организирующую всякие заговоры против Темучина. Так он убедил престарелого Ван-Хана в опасности, грозящей от Темучина и уговорил его совместными силами покончить с тем, кому он совсем еще недавно оказал отеческую помощь!

В виду колебания старика Ван-Хана, Дамуха решает собственной силой покончить с Темучином и делает на него неожиданный набег, не заставший однако Темучина врасплох, благодаря принятым им мерам.

Бой был не решительный; обе стороны отсутствовали.

Джамуха составляет коалицию против Темучина из Меркитов, родов, подвластных непосредственно сыну Ван-Хана, и родственников Темучина-Тайчутов.

Темучин все это прекрасно знал благодаря своей разведке и принял все меры, как в отношении организации своей небольшой военной

силы, так в особенности относительно места боя. В 1202 году Темучину удалось сперва выдержать наспр противников и свести бой в ничью.

А потом, в том же году, убедившись в невозможности добиться мирного отношения, дав успокоиться врагам, неожиданным нападением он разбивает всю коалицию, при чем Ван-Хан погибает, сын его убегает к Нейманам, туда же убегает неутомимый противник Джамуха. После этого под властью Темучина оказались не только все монголы, как отдельная ветвь, но самое могущественное племя Керент, в чьей зависимости находилось много иных небольших племен.

Сын Ван-Хана и Джамуха-Цецен убеждают Найманского хана в необходимости выступить против Темучина, доказывая, что в противном случае он сам будет разорен Темучином. Найманский хан понял возможность и почти неизбежность столкновения с Темучином, но опасаясь выступить один, шлет с письмом посла к Тангутскому хану, предлагая совместно выступить против Темучина.

Тангутский хан, дав уклончивый ответ, письмо это препроводил к Темучину.

Темучин, поняв неизбежность борьбы, подготовился и направился против Найманов. Последние были совершенно разбиты, Хан погиб, но его

*) См. «Казачий Голос» № 10-11.

энергичный сын Кучлуг бежал на запад в район Джунгарии. Джамуха, плененный, покончил с собой.

Все найманское племя целиком было поднято с места и присоединено к остальным монголам, которые все уже очутились под властью Темучина.

Собрав весь Монгольский народ, Темучин провел военную организацию, разбив его на десятки, сотни, тысячи и десятитысячи. Во главе каждой группы поставил отдельных начальников, начиная с меньшей группы, подчинявшейся начальникам высших групп! При своей ставке сформировал особую часть — гвардию, имевшую своим назначением охранять и защищать безопасность Хана. Весь монгольский народ, сохраняя родовой строй, получил строгую военную организацию, при чем начальники групп, как малых, так и больших должны были отвечать за порядок в мирное время и за боевую готовность и пригодность в военное время. Этой организацией, создавшей военно-кочевую державу, Чингис-Хан положил конец хаотическому родовому быту, каковым устоем жил весь кочевой мир до него. Этой же организацией он осудил всю многовековую хаотически-групповую структуру армий всех минувших веков. Надлежит отметить, что в собрании всех монгольских племен в одно организованное государство инициатива не принадлежала Темучину.

Необыкновенным природным своим даром он обязан тому, что оказался во главе монгольского мира.

Достигнув фактически положения руководителя народа, Темучин созывает исторический съезд (Курултай) всех видных племенных аристократов, всех военачальников, выдвинувшихся за целую серию объединительной борьбы.

На берегу исторической реки Онона съезд утвердил его в звании Хана единого монгольского народа и устами главного шамана Кекчу-Теб-Тенгира формулирован был этот выбор так: «Наивысшее божество дает тебе власть над лицом земли. Отныне твое имя — Чингис-Хан». (Чингис — по калмыцки и монгольски значит глубокий, бездонный, безпредельный, мудрый. Говорится:

1) Джингис - тамин поралду - джирин морон архлата».

2) Джингис чесен зянги сонсоكدобо —

2) Пронесся отдаленный слух и т. д.

1) На дне бездонного ада стреножены 60 копей.

Загадка.

А какое божество все это сделало, Вы сами, господа, изволили видеть!

Кочевой мир монголов объединился — но не все враги Чингис-Хана были обезврежены.

Суровый опыт жизни, через который прошел Чингис-Хан научил его быть осторожным. Докончить и доделать начатое — стало жизненным правилом его. Поэтому он послал на запад своих двух полководцев, Джебе и Субедея — покончить с остатками Меркаров и Кушдуков. Полководцы это задание выполнили, подчинив народы, жившие в районе Джунгарии и Алтая. Но главный враг Кушлуг опять ускользнул, убежал в Восточный Туркестан к Кара Китайцам.

Обезпечив свое государство с Запада, Чингис-Хан лицом к лицу очутился с Китаем, который, вопреки обычной своей чуткости к политическим событиям кочевого мира, на этот раз пропустил момент и допустил объединение монголов во первых, во-вторых дал им возможность покорить иные народы, превратившись таким образом, в достаточно сильное государство!

ПОХОД В КИТАЙ.

Описывая поход Чингис-Хана в Китай все писатели и историки монгольского движения объясняют этот поход соблазном «сверкающего золота китайского дракона», олицетворяющего несметное богатство этой страны и тем самым сводят цель и задачу похода к мотивам корыстолюбия. Я считаю это объяснение не содержащим в себе всей цели и всей правды этого движения. Я имел честь указать уже, что в силу справедливого сознания национального самосохранения Китай с X и XI веков после Р. Х. перешел к активной внешней политике и она сводилась к мерам предупреждения возможностей нападения на него кочевого мира. — Достигал он этой цели разобщением не только расово-разные племена, но сея рознь и между группами одного и того же племени; натравливая их друг на друга и этим путем уничтожая их. Образование Монгольского государства допущено было только потому, что новая династия Джурдженская имела на троне очень слабого представителя. Но это не означало, что она может примириться с новым политическим фактом в кочевом мире. Чингис-Хан прекрасно знал, что государство его деда было разорено Китаем силой татар, что не помешало потом тем же татарам быть в свою очередь покоренными Китаем. Ведь в Китае мученической смертью погиб Монгольский Анбага-Хан! Все это прекрасно знал Чингис-Хан со слов мудрой своей матери Олен-эке. Для испытанного все виды человека, каким был он, выросшего с младых лет своих в огне интриг, политической козни и вражды — на опыте суровой жизни знавшего междуплеменные и народные отношения — совершенно было ясно неминуемое столкновение с Китаем. Поэтому, по-

литическую необходимость борьбы с Китаем он ясно себе представлял. Это была такая же необходимая борьба, как с Найманами, меркитами, но только с врагами неизмеримой силы и неограниченной материальной возможности. Таким образом, поход в Китай — необходимо укладывался в его суровой логике, как мера неизбежная для безопасного существования созданного им государства! Эту основную и главную причину совершенно упускают из виду историки, тем самым слишком упрощая и натуру самого Чингис-Хана и цель одного из самых труднейших его военных походов! По личным скромным своим потребностям, чуждым и алчности к богатству, как это явствует из дружного свидетельства историков — Чингис-Хан только ради материального богатства не мог пойти на такой поход, трудность которого он прекрасно сознавал!

Поход в Китай был походом оборонительным по своей задаче, а наступление лучшей формой этой обороны, как утверждают военные корифеи даже в наше время.

Конечно, он вывозил богатства, но не они только вызывали его на кровавые походы!

Поход в Китай явился первым серьезным случаем для широкого развертывания, как полководческого, так и политического таланта Чингис-Хана. Сетью бесчисленных разведчиков он изучал противника со всех сторон: расположение и размер военных сил, укрепление городов, состав и настроение населения. Прежде чем выступить — он принял все меры к использованию разноплеменного состава населения. Так он убедил Цинского вассала Ляодунского князя выступить вместе с ним, что тот и сделал. В самом Китае использовал враждебное настроение бывших хозяев Северного Китая — Киданей, использовал недовольство пришлой династией коренных китайцев. Из этих недовольных элементов он формировал армию для ведения операций, экономя и оберегая свои монгольские силы. По поводу всех этих принятых мер политического и военного характера русский генерал Генерального Штаба, один из профессоров Во-

енной Академии Иванин говорит, что Чингис-Хан так же искусно умел вести политику, как и военные операции. Война с Китаем продолжалась 67 лет с небольшими перерывами. Она велась самим Чингис-Ханом, вторым Императором Угедеем, третьим Гуюком, четвертым Монке и закончена была императором Хубилаем покорением всего Китая в 1268 году. Северный Китай до реки Ян-Дзекан был завоеван в 1234 году, а настоящий Китай в 1268 году. Для покорения южного Китая были приняты Монголами героические меры в исполнение плана Чингис-Хана. Хан Хубилай с целью применить тактику своего деда отправил конную армию в 100.000 человек во главе с полководцем Юран-Хадагом — сыном знаменитого полководца Субдея — на юг Китая. Эта армия должна была пройти пустынными местами, чтобы не выдать своей цели китайцам и она прошла весь путь с пустыни Гоби на юг Китая, переходя все пересекающие их дорогу бесчисленные горные отроги Гималаев.

Насколько был труден это путь свидетельствует то, что Юран-Хадаго шел 4 года и когда прибыл в страну Тонкин, то из его сто-тысячной армии осталось всего 20 тысяч воинов. Он продолжал путь только потому, что монгольский полководец должен был выполнить задание своего императора!

Но это не помешало этому храброму полководцу покорить страну Тонкин, там же сформировать армию и двинуться с юга на Китай, навстречу двигавшейся с севера армии Императора. Поход полководца Юран-Хадаго по трудности выполнения едва ли имеет пример в военной истории мира! Ганнибалов переход Пиреней и Альп не может с ним сравниться! Одновременно с завоеванием южного Китая монголы имели уже свой флот. Соединенными силами морской и сухопутной армий в 1280 годах были завоеваны при императоре Хубилае большие Зандские острова, Тонкин, Непал, Бутан и Бирма; словом весь Индо-Китай за исключением Спана.

Д-р С. Баянов.
(Продолжение следует).

А. Ф. ЗОЛОТОВ

И с к у п л е н и е

(Продолжение*)

Все это в упорных боях казаками добыто и каждое дело громкою славой покрыто.

Копи лихие! Пики да шашки!

Сколько чудес натворили! Сколько раз в атаку бросались! Сколько крови нечистой пролили!.. Вот, целый полк стройною лавой несется. В воз-

*) См. «Казачий Голос» № 10-11.